

ЮНОШЕСТВУ

ИЗЪ СЛОВЪ

Сергія, Митрополита Московскаго.

1.

ВОСПИТАННИКАМЪ ДУХОВНЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

О призваніи къ священному сану.

*И никтоже самъ себя пріемлетъ честь,
но званый отъ Бога, якоже и Ааронъ
(Евр. 5, 4).*

Честь, о которой говоритъ апостоль, есть должность жертвоприносителя, священнодѣйствователя.

Эту честь никто не долженъ присвоить себѣ самочинно. Чтобы получить ее, нужно быть призваннымъ отъ Бога.

Способы призванія свыше къ священному сану различны. Для нѣкоторыхъ оно выражалось въ чрезвычай-

ныхъ событіяхъ и знаменіяхъ, обыкновенно же выясняется оно обстоятельствами жизни человѣка; самое рожденіе и воспитаніе могутъ служить признаками призванія.

Симъ путемъ отъ Аарона до Христа сохранялось непрерывно ветхозавѣтное священство. Происходившіе отъ левитовъ въ этомъ видѣли призваніе быть преемниками своихъ отцевъ. Хотя наслѣдственная преемственность священства не узаконена въ Церкви новозавѣтной; но какъ благословенная издревле Богомъ, нерѣдко имѣла мѣсто въ ней. Въ нашемъ отечествѣ, еще прежде, нежели образовалось такъ называемое духовное сословіе, бывали случаи, что при одномъ и томъ же храмѣ сынъ преемствовалъ отцу на поприщѣ церковнаго служенія, въ самомъ происхожденіи своемъ сознавая свое призваніе. Наклонности родителей переходятъ къ дѣтямъ. Если добрый служитель Божій любилъ свое званіе и всей душой былъ преданъ ему, несмотря на трудности и горести, съ нимъ сопряженныя; то очень естественно, что и сынъ его скоро начинаетъ чувствовать врожденное расположеніе къ тому же званію. Кто съ млекокомъ матери всосалъ въ себя любовь къ священному сану; для того судьба его происхожденія есть ранній и первый признакъ его призванія.

Высокія и умилительныя священнодѣйствія, совершаемыя отцомъ, со дня на день болѣе сильное производятъ впечатлѣніе на сына-отрока, и укрѣпляютъ въ немъ желаніе, пришедши въ возрастъ, самому ихъ совершать. На помощь этому сердечному настроенію приходитъ духовно-учебное воспитаніе. Этотъ учебный и другіе ему подобныя дома „суть воспитательныя заведенія для приготовленія юношества къ служенію пра-

вославной Церкви“ (Уставъ дух. сем.). Ходъ ученія и правила жизни здѣсь направляются къ тому, чтобы воспитанники знали, *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть Церковь* (1 Тим. 3, 15), какъ дѣйствовать въ ней. И этотъ храмъ устроенъ, между прочимъ, для того, чтобы воспитывающимся здѣсь открылась полная возможность примѣчать весь порядокъ священнодѣйствій, изучая на дѣлѣ уставъ Богослужебный, исполнять церковно-служительскія обязанности, заранѣе предусматривать, какъ избѣгать преткновенія въ пастырскомъ служеніи, къ которому такимъ образомъ призываются.

Въ семъ призваніи ничего нѣтъ роковаго; въ семъ приготовленіи ничего насильственнаго. Кто отъ младенчества хотя имѣлъ удобство видѣть привлекающія черты священнаго служенія, и хотя пріобрѣлъ уваженіе къ пастырскому сану, но не ощущаетъ ревности понести его бремя; тотъ не привлекается къ отвѣтственности за уклоненіе отъ него. Можно во всякомъ званіи быть добрымъ христіаниномъ. „Только каждый поступай такъ, какъ Богъ ему опредѣлилъ, каждый, какъ Господь призвалъ“ (1 Кор. 7, 17).

И чтобъ не впасть въ ошибку, нужно тщательно испытывать себя. Какъ во всемъ поведеніи, такъ и въ отношеніи къ выбору званія и должности, *не бывайте несмысленни, но разумывайте, что есть воля Божія* (Еф. 5, 17). Внемлите себѣ, и помыслите: для чего Промысль судилъ вамъ родиться въ званіи духовномъ, для чего съ малолѣтства приближалъ васъ къ святымъ храмамъ и къ тому, что въ нихъ совершается; для чего вамъ дано жить подъ сѣнію алтаря Господня? Вспомните отрока Самуила, который, когда жилъ при святилищѣ, въ одну ночь на ложѣ услышавъ голосъ,

сначала не узналъ, кто зоветъ его, а какъ только узналъ, съ готовностію сердца отозвался: *глаголю Господи, яко слышитъ рабъ Твой* (1 Цар. 3, 10). Быть можетъ, многіе изъ васъ еще себѣ не уяснили, къ чему призываетесь. Но вникните каждый въ обстоятельства своей жизни, обратите вниманіе на особенности вашего воспитанія, посоветуйтесь со старшими и опытными, и вы внутреннимъ слухомъ различите голосъ, зовущій васъ. Да не заглушается онъ въ сердцѣ вашемъ рѣчами хулителейъ духовнаго званія. Тверда высота священнаго сана и неуязвима его досточтимость. Да не устрашать васъ затрудненія, неизбежныя на семъ поприщѣ. „И возросъ Самуилъ, и Господь былъ съ нимъ“ (ст. 19). Когда возрастете и вы для принятія священнаго сана, васъ ждетъ благодать, со дня рукоположенія помогающая пастырю въ трудахъ его служенія. Не увлекайтесь выгодами свѣтскихъ занятій и должностей: все выгодное и корыстное временно; духовное же и святое вѣчно. — „Посему старайтесь утвердить себя въ вашемъ званіи и избраніи“. *Сице бо обильно приподастся вамъ входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спаса Иисуса Христа* (2 Петр. 1, 11).

2.

О честолюбивыхъ мечтаніяхъ дѣтей.

Увлекаемые мечтами, дѣти скоро начинаютъ смотрѣть на себя съ самонадѣянностію и гордостію. Усвоивъ нѣсколько поверхностныхъ познаній, они думаютъ, что о всемъ судить могутъ; смѣло вмѣшиваются въ бесѣды старшихъ; по современнымъ вопросамъ гдѣ-либо читанныя или слышанныя замѣчанія выдаютъ за свои мнѣ-

нія, и такимъ образомъ напоминаютъ собою тѣхъ птицъ, которыя выучиваются произносить нѣсколько человѣческихъ словъ. Съ жадностію собирая свѣдѣнія о недостаткахъ стараго времени, они увѣрены, что все прежнее худо, и что сами они призваны быть обновителями общественной жизни, и потому считаютъ себя способными на всякое видное мѣсто, на всякую высокую должность.

Но трудъ—нашъ, а счастье не отъ насъ. Самыя жаркія мечты остываютъ, какъ скоро ихъ касается холодный потокъ дѣйствительности. Какъ бы кто ни рисовалъ себѣ картину своего счастья и успѣховъ, мудрый опытъ говорить: „идите тѣмъ путемъ, какимъ Богъ, поведетъ“ (Вас. В. ч. V, стр. 419). Въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ воспоминается (Мтѣ. 20, 20—28), что „къ таинству неизглаголанному Божія смотрѣнія недовлѣбующи“, то есть, еще неспособная вознестись, — „сыновъ Заведеевыхъ мати прошаше временнаго царства почести дароватися чадомъ ея; но вмѣсто тоя чашу смерти обѣщаль Господь пити другомъ своимъ“ (4-я стихира на Господ. воззв. въ Вел. Пон.). Что и сбылось: ибо и сыны Заведеевы, и ни одинъ изъ Апостоловъ не избѣжали чаши мученичества: Іаковъ усѣченъ былъ мечемъ, а Іоаннъ умеръ въ заточеніи. Если же Христосъ не пощадилъ мечтательныхъ желаній въ ученикахъ своихъ, которыхъ называлъ друзьями своими, то конечно этою строгостію хотѣлъ намъ всѣмъ показать, что на землѣ нельзя найти незыблемыхъ почестей и прочнаго счастья. Если нужна была особенная помощь свыше, чтобы поддержать Апостоловъ во время напастей, то какъ себѣ помогутъ самонадѣянные мечтатели, которые и знать не хотятъ силы и сладости утѣшеній духовныхъ? Чѣмъ заносчивѣ ихъ желанія,

чѣмъ упорнѣ самонадѣянность, тѣмъ опаснѣ разочарованіе.

Ропотъ свой начинаютъ они съ своихъ родителей, зачѣмъ неудовлетворительное дали имъ воспитаніе; негодуютъ на начальство, будто не отдаетъ имъ справедливости; презрительно смотрятъ на общество, которое не умѣетъ ихъ понять; съ озлобленіемъ отзываются о чужихъ, правильныхъ и безукоризненныхъ дѣйствіяхъ; наконецъ получаютъ отвращеніе къ цѣлому свѣту и къ себѣ самимъ, и рѣшаются на какую-нибудь отчаянную мѣру; горделиво объясняя это тѣмъ, что „жизнь ихъ была надломлена“. Но кто же надломилъ ее? Не самъ ли мечтатель губить себя, поставляя задачей жизни цѣли неудободостижимыя, желанія несбыточныя?

Правда не всѣ смѣлыя желанія несбыточны. Но будутъ ли спокойны и родители и дѣти, еслибъ даже стали сбываться ихъ мечты? — Притча говоритъ: *уже высокъ творитъ свой домъ, ищетъ сокрушенія* (Притч. 17, 16). А Спаситель тоже изрекъ яснѣ: *всякъ возносяйся, смирится* (Лук. 18, 14), рано или поздно униженъ будетъ. Путь самовозвышенія есть путь скользкій. Когда Іаковъ и Іоаннъ признались въ своемъ желаніи сѣсть подлѣ Христа, какъ земнаго царя; то прочіе *десять* вознегодовали. Если же исканіе почести тотчасъ разрѣшилось взаимнымъ неудовольствіемъ въ святомъ обществѣ апостольскомъ; то до какого омраченія черная зависть доводитъ людей честолюбивыхъ, какъ скоро они примѣчаютъ, что счастливые ихъ сверстники быстро возвышаются на служебномъ поприщѣ! Не щадятъ завистники ни трудовъ, ни издержекъ, не стыдятся и унижительныхъ средствъ чтобы только низвергнуть соперниковъ съ завидной высоты. Съ горестію смотря на подобныя явленія, Григорій Богословъ

воскликнулъ: „О еслибы не было ни предпочтенія мѣстъ, ни мучительныхъ преимуществъ, и насъ различали по одной добродѣтели! А нынѣшній порядокъ стать справа или слѣва, выше и ниже, произвелъ у насъ не мало замѣпательствъ, и многихъ низринулъ въ пропасть“ (Твор. ч. II, стр. 308).

Истинное величіе достигается путемъ скромнаго воспитанія, путемъ добродѣтели. Іоакимъ и Анна, когда молились о разрѣшеніи своего безчадія, не искали славы въ будущихъ дѣтяхъ, а желали, что родится, принести въ даръ Богу. Обрадованные рожденіемъ дочери, они при первыхъ ея понятіяхъ стали ей дѣлать внушенія вѣры, а вскорѣ и совсѣмъ ее отдали на воспитаніе при храмѣ, гдѣ ея занятіями были рукодѣлье, молитва и чтеніе. Читая въ книгѣ Ісаіи, что Мессія долженъ родиться отъ дѣвы, она въ смиреніи воскликнула: „какъ была бы я счастлива, еслибы дано было мнѣ увидѣть сію благословенную дѣву, и послужить ей работою!“ Время шло; уже Марія пребывала въ домѣ своего обрученника Іосифа. Жизнь ея протекала въ неизвѣстности. Но призрѣлъ Господь на ея воспитаніе и на ея смиреніе. Въ убогую хижину, въ часы ея скромныхъ занятій, является архистратигъ Гавріиль, и объявляетъ ей, что именно ей опредѣлено быть Божіей Матерью. Невольно признала она, что она есть та самая дѣва, у которой желала быть только работою, и невольно исторглись послѣ изъ ея сердца слова: *яко сотвори мнѣ величіе Сильный*.

Правда, это событіе безпримѣрное; но путь добродѣтели для всѣхъ открытъ, и конецъ его есть истинное величіе, а вдали отъ него никакія внѣшнія преимущества, ни образованность, ни права происхожденія, ни высота должности и почестей не имѣютъ своей на-

стоящей цѣны. „Не ищи“, совѣтуетъ святой Златоустъ, „чтобы сынъ твой сдѣлался знаменитымъ; научи его любомудрію жизни. Благоповеденіе нужно, а не остроуміе; нравственность, а не сила рѣчи; дѣла, а не слова. Если душа чиста и добродѣтельна, не будетъ потери отъ недостатка знанія; а если испорчена, то произойдетъ большой вредъ, хотя бы была и образована“ (Еф. б. 21, стр. 350. Къ вер. отцу гл. 17). Доброе воспитаніе даетъ человѣку ту раннюю зрѣлость, которая служитъ ему основаніемъ спокойствія при всѣхъ перемѣнахъ жизни, и остерегая его отъ мечтательности, побуждаетъ его ввѣрять судьбу свою Тому, Кто *Единъ убожитъ и богатитъ, смиряетъ и возвышаетъ* (1 Царств. 2, 7).

3.

Побужденіе—необходимая принадлежность воспитанія.

Говорятъ: не надобно дѣтей принуждать, нужно давать имъ свободу. На сіе отвѣтомъ служатъ первыя проявленія материнской власти и дѣтской свободы. Мать быстро останавливаетъ свое дитя, когда оно простираетъ къ огню руки, или приближается къ опасности упасть съ высоты. Свобода въ человѣкѣ, какъ и другія его способности, развивается съ его возрастомъ, приобрѣтаетъ правильную свою самостоятельность по мѣрѣ навыка въ различеніи добра и зла, истины и заблужденій. Но чтобы вѣрнѣе было это различеніе, нужно наставленіе; а при наставленіяхъ неизбѣжны понужденія. Ибо когда рассказываютъ дѣтямъ что-нибудь забавное, они слушаютъ охотно; а когда изъясняются имъ предметы важные и нѣсколько

отвлеченные, нужно съ усиліемъ и настойчивостію подерживать ихъ вниманіе.

Указываютъ еще на то, что природа дѣтская мягка и чиста, какъ воскъ; на ней безъ принужденій могутъ напечатлѣваться полезныя начертанія, изъ коихъ потомъ составитъ умственный и нравственный обликъ человѣка. Но надобно спросить: даютъ ли пчелы чистый воскъ? Нѣтъ, и для восковаго сота нужно искусственное и немаловременное обрабатываніе, чтобы это вещество сдѣлалось очищеннымъ и бѣлымъ. Такъ и душа дѣтская мягка и воспримчива, но не для однихъ добрыхъ впечатлѣній, а также и для дурныхъ; она невинна и чиста, но въ себѣ самой носитъ зародыши заблужденій и грѣховъ. „Поелику же прилежитъ помышленіе человѣку прилежно на злая отъ юности его“ (Быт. 8, 21); то при встрѣчахъ съ худыми примѣрами, отъ которыхъ никого охранить нельзя, съ вредными книгами, ложными, господствующими мнѣніями, душа усвоитъ непримѣтно и не мало убѣжденій ложныхъ и навыковъ предосудительныхъ. Итакъ, что же достается воспитателю, напечатлѣвать ли только доброе, или изглаждать худое? Было бы „легче“, — разсуждаетъ святой Григорій Богословъ, — „вновь напечатлѣвать истину въ душѣ, которая подобна неисписанному воску, нежели по старымъ письменамъ; лучше писать на душѣ, которую не изборозило негодное ученіе, и на которой не врѣзались глубоко начертанія пороковъ. Иначе благочестивому краснописцу будутъ два дѣла — изгладить прежнія изображенія, и на мѣсто ихъ написать лучшія, достойныя сохраненія“ (Твор. ч. I, стр. 42). Этотъ нелегкій трудъ искорененія дурныхъ навыковъ неизбѣженъ, и оно не можетъ быть безпринудительно и безболѣзненно.

По сему нельзя безусловно и безъ ограниченій принять и то правило при воспитаніи, чтобы приспособляться къ личнымъ свойствамъ, врожденнымъ наклонностямъ и преобладающему настроенію душевному каждаго воспитанника. Ибо слѣдуетъ вопросъ: ко всѣмъ ли наклонностямъ и свойствамъ? Молодое дерево не высоко поднялось отъ земли. Какимъ же орудіемъ садовникъ къ нему прикасается? Ножемъ. Имъ онъ срѣзываетъ отрасли, идущія въ сторону, и конецъ главнаго стебля. Пошло дерево въ ростъ; а садовникъ не оставляетъ ножа, безжалостно отрѣзываетъ и бросаетъ свѣжія, сочныя, густолиственныя вѣтви. На ваше замѣчаніе — для чего онъ это дѣлаетъ? онъ скажетъ, что надобно дерево очищать отъ лишнихъ вѣтвей, его заглушающихъ, на которыхъ никогда не будетъ плода. Тоже дѣлаетъ и воспитатель. При первомъ обнаруженіи худыхъ наклонностей въ воспитанникѣ, онъ ихъ пресѣкаетъ или ограничиваетъ; онъ не даетъ усиливаться влеченіямъ лѣности, упрямства, прихотливости, злопамятства, гордости, самохваленія, лживости; онъ тщательно вникаетъ, нѣтъ ли въ природѣ воспитанника наслѣдственныхъ недостатковъ, ибо извѣстно, что отъ родителей могутъ переходить къ дѣтямъ не только болѣзни, но и пороки. Такое исправленіе недостатковъ, такое пресѣченіе худыхъ поползновеній конечно не можетъ совершаться безъ нѣкоторыхъ принудительныхъ мѣропріятій.

И сами воспитываемые поймутъ, что имъ въ ихъ учебной жизни необходимо самопонуженіе. Ибо возможно ли на землѣ обойтись безъ труда? Древній приговоръ, изреченный первому человеку, будетъ имѣть силу до послѣднихъ людей въ мірѣ: „въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой“ (Быт. 3, 19). Служба воен-

ная, земледѣліе, занятіе ремеслами, промышленность, — все въ жизни требуетъ терпѣнія и труда. И время ученія есть время подвига, котораго нельзя понести безъ напряженія силъ, но который сопровождается добрыми послѣдствіями. „Благо есть мужу, егда возметъ яремъ въ юности своей“, яремъ труда и терпѣливости; „яко Смиривый помилуетъ по множеству милости Своей“ (Плач. Іер. 3, 27. 32).

4.

ВОСПИТАННИКАМЪ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Духъ и вещество.

Духъ есть, иже оживляетъ (Іоан. 6, 63).

Названіе сего училища заимствовано изъ языка иностраннаго и такого, который, хотя уже почитается мертвымъ, далъ однако жизнь многимъ наукамъ и искусствамъ. И наименованіе это указываетъ на ту особенность училища, что здѣсь преимущественно сообщаются ученикамъ свѣдѣнія, которыя способствуютъ удобствамъ жизни, усовершенствованію искусствъ, ремеслъ, промышленности, торговли.

Такое образованіе иногда возбуждало противъ себя недовѣріе. Были ученые изобрѣтатели, которые проникли въ тайны природы, но не познали ея Творца. Были образованные люди въ мірѣ промышленномъ и торговомъ, которые одному поклонялись божеству, — идолу корысти.

Но не науки въ семь виновны, а сами люди, которые, углубляясь въ какую-либо одну область вѣдѣнія, впадаютъ въ односторонность. Если опредѣлилъ Господь намъ жить въ мѣрѣ вещественномъ; то надобно человѣку знать, какъ обращаться съ веществомъ, какъ извлекать изъ него больше добра, пользы и невинной пріятности для жизни. Чтобы Ной построилъ свой ковчегъ, нужно было ему уразумѣть строительное искусство. Но неудобно было бы тогда строить ни домовъ, ни кораблей, если бы прежде Оувель не изобрѣлъ ковчегъ мѣди и желѣза. Священный писатель, рассуждая о ремесленникахъ и художникахъ, говоритъ: *каждо въ дѣлѣ своемъ умудряется*. „Безъ нихъ нельзя построить города, ни жить въ немъ“ (Сир. 38, 36. 37). Такъ ремесла и художества древни, и издревле требовалась работа объ ихъ усовершенствованіи.

Вещество безъ духа холодно и мертво. *Духъ есть, иже оживляетъ*. Вотъ главный источникъ усовершенствованія ремесель и искусствъ. И это мы видимъ на опытѣ. Одинъ дѣлаетъ вещь по слѣдому навыку, грубо, нечисто, безъ вкуса, бездушно; его нельзя назвать и художникомъ. Въ произведеніи другаго легко примѣчается не только чистота и правильность, но мысль, вкусъ, отпечатокъ изящества. Посему „хотя художника и нѣтъ налицо, но искусства сами по себѣ показываютъ художественный умъ; и ты можешь удивляться домостроителю, кузнецу, ткачу, смотря на ихъ произведенія“. Изученіе же образцовыхъ произведеній ведетъ къ Богопознанію. Если удивительны онѣ, то тѣмъ болѣе досточудны красоты природы. „Отъ величія созданій сравнительно познается ихъ Виновникъ“ (Прем. 13, 5). „Міръ есть такое художественное произведеніе, чрезъ которое ясно познается премудрость Творца“ (Вас. Вел. ч. 1, стр. 11—12).

Духъ есть, иже оживляетъ. Этотъ живительный духъ пріобрѣтается, когда дѣлатель не останавливается на дебелисти вещества, но вникаетъ въ невидимое основаніе бытія, возносится мыслию къ тому зиждительному Духу, силою Котораго земля безвидная и нестроенная явилась въ видѣ вселенной, прекрасной и великолѣпной. Чувствомъ вѣры оживляются, словомъ молитвы освящаются художественныя занятія. Набожный ремесленникъ не начнетъ утромъ своей работы, не положивъ на себѣ крестнаго знаменія, или не помолившись на храмъ Божій. Не того только онъ проситъ, чтобы на работѣ не случилось несчастія, но особенно того, чтобы дѣло шло успѣшно и заслужило похвалу. Еще выше является это священное одушевленіе, когда ремесло переходитъ въ искусство. Отъ впечатлѣній вѣры заимлетъ чистыя вдохновенія врожденный талантъ. Великіе художники забывали въ работной своей хранилѣ о дневной пищѣ, молитвою окрыляли свое творческое воображеніе. Оттого и произошло, что лучшія произведенія искусства суть вмѣстѣ памятники вѣры.

Самъ Христосъ назывался *тектономъ* (Марк. 6, 3), потому что какъ человѣкъ трудился въ ремеслѣ плотника. Самъ Господь далъ нѣкогда древнимъ художникамъ мудрость и искусство работать изъ золота, серебра и мѣди, рѣзать камни и древодѣлствовать (Исх. 31, 4. 5). Вблизи Онъ и нынѣ къ трудящимся здѣсь. — *Взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша* (Псал. 68, 33); озарится разумѣніе ваше; *исправятся къ совершенству дѣла вашихъ рукъ* (87, 17). Просите, моляся, да прійдетъ на васъ благословіе свыше. *Обратитесь ко Милу, и обращающа къ вамъ, глаголетъ Господь Вседержитель* (Мал. 3, 7).

5.

О ДУХОВНЫХЪ ЗАНЯТІЯХЪ.

Пресвятая Дѣва Марія, воспитываясь въ храмѣ, большую часть времени проводила въ молитвѣ, чтеніи священныхъ книгъ, въ размышленіи о прочитанномъ, въ духовныхъ бесѣдахъ съ старшими дѣвами и вдовицами, жившими при храмѣ.

„Какое невеселое занятіе“, — скажетъ иной юноша, котсрый, самъ еще не кончивъ воспитанія, стремится образовывать другихъ въ духѣ современномъ. „Молиться, читать, думать, говорить только о духовномъ, — какъ это однообразно и утомительно! И нужно ли это человѣку, живущему въ обществѣ?“

Нѣтъ! Занятія духовныя отнюдь не скучныя занятія, и напрасно люди свѣтскіе пренебрегаютъ ими.

Прежде всего должно замѣтить, что не слѣдуетъ о дѣлахъ и вещахъ судить рѣшительно, не узнавъ ихъ хорошо и вѣрно. Между занятіями духовными важнѣйшее есть молитва. Но нельзя знать ея силу и сладость тому, кто давно отвыкъ полагать на себѣ крестное знаменіе и, что собственно дурно, считаетъ эту обязанность удѣломъ дѣтской слабости и неволи. Кто понимаетъ, что душа и тѣло не одно и тоже, что тѣло пойдетъ въ землю, откуда взято, а духъ пойдетъ *къ Богу, иже даде его* (Еккл. 12, 7), что, моляся, душа бесѣдуетъ не съ людьми, а съ Самимъ Творцомъ вселенной, что молитвой низводимы были въ нашъ грѣшный міръ небожители, и совершались чудеса Божіей къ людямъ милости: тотъ, размышляющій такимъ образомъ христіанинъ, скоро ощутитъ духовную сладость молитвен-

наго состоянія, входя въ него изъ удушливой суеты житейской, подобно тому, какъ всякій, вышедъ изъ душевной комнаты, гдѣ воздухъ спертый и тяжелый, подъ открытое и чистое небо, тотчасъ почувствуетъ, что стало на душѣ легко.

Тоже надобно сказать и о чтеніи духовныхъ книгъ. Людямъ, которые отуманены увеселеніями свѣтскими, или увлеченіями страстными, это занятіе совсѣмъ не знакомо. Они смотрятъ на Библию, какъ на учебную книгу для лицъ, готовящихся къ священному сану, а на Четы-Минеи, какъ на принадлежность церковныхъ книгохранилищъ. Не говоримъ уже о томъ, что Библия есть книга нашей вѣры и спасенія; довольно припомнить, какіе важныя, даже для земнаго счастья нашего, вопросы рѣшаются въ ней. Занимаетъ очень современныхъ намъ чловѣколюбцевъ недоумѣніе: откуда зло, и какія мѣры принять, чтобы оно не препятствовало благоденствію и развитію общества. Положительно сказать можно, что многія бѣдствія въ обществѣ были бы пресѣчены, а многія совсѣмъ и не появлялись бы, еслибъ мы любили читать и исполнять Священное Писаніе. Вотъ простое наставленіе Христово: „чего желаешь себѣ отъ другихъ, то дѣлай и имъ“ (Лук. 6, 31). Еслибъ христіане это соблюдали, сколько такимъ образомъ было бы предотвращено взаимныхъ между ними обидъ! — Чтобы видѣть на опытѣ силу этого чистаго ученія, надобно бы подробно узнавать и житія святыхъ, гдѣ описана жизнь христіанская не мечтательная, а дѣйствительная. Съ какою жадностію читаются тѣ повѣсти и рассказы, въ которыхъ передается, какъ сердце чловѣческое поработается страсти, и въ борьбѣ съ препятствіями остается вѣрнымъ ей! Въ сочувствіи восклицаютъ: „ахъ, какъ это естественно! взято прямо изъ

жизни".—Увы! утѣшаетъ ребенка то, когда онъ самъ упалъ и лежитъ на землѣ, что его товарищи точно также падаютъ... Какое утѣшеніе читать, какъ человѣкъ заблуждается, не сознавая даже своего заблужденія, какъ онъ гибнетъ, не раскаиваясь даже на краю своей гибели, какъ онъ рисуется своимъ порокомъ, гордясь тѣмъ, что другихъ вовлекаетъ въ ту же яму? Не болѣе ли занимательно видѣть, какъ человѣкъ борется со зломъ и побѣждаетъ его, какъ оставляетъ свои заблужденія и является непреоборимымъ исповѣдникомъ истины, какъ въ трудахъ самообладанія и въ подвигахъ людей благочестивыхъ обнаруживались уже не признаки естественной слабости, а знаменіе сверхъестественной Божіей силы? Вотъ мученикъ, который, не смотря на убѣжденія мучителей, на страшныя орудія и картины казней, отвергая съ другой стороны всѣ приманки утонченной языческой роскоши, безтрепетно повторяетъ: „я — христіанинъ!“ Вотъ младенецъ, который, еще не зная всей гнусности язычества, видитъ ласки и угрозы, отвлекающія отъ христіанства, однакожь просится на мученія, и младенческимъ лепетомъ мужественно произноситъ: „и я — христіанинъ!“ — Только огрубѣвшее сердце не придетъ въ восторгъ, смотря на такое торжество вѣры христіанской.

Если многіе въ обществѣ не любятъ занятій духовныхъ, это зависитъ отъ испорченности вкуса. Не бываетъ ли, что въ болѣзни человѣку и пріятныя яства становятся противны? А развѣ можно назвать человѣка здоровымъ, когда онъ живетъ въ вихрѣ свѣтскихъ развлеченій, или, что еще хуже, въ порабоженіи страстямъ? Увлеченія страстныя, увеселенія шумныя заглушаютъ слухъ души, и не позволяютъ ей ощутить, различить и оцѣнить тѣхъ тихихъ утѣшеній, какія намъ

ниспосылаются изъ міра духовнаго, изъ области вѣры. Дитя, поигравъ, разбиваетъ свою игрушку; когда былъ я младенецъ, младенчески думалъ; нынѣ же *отверюхъ младенческая*, — говоритъ о себѣ Апостолъ (1 Кор. 13, 11). Есть напротивъ люди, которые шутя хотятъ вѣкъ прожить: но развѣ жизнь есть шутка? Тѣ только въ ней удовольствія истинны и прочны, которыя не оставляютъ намъ повода за нихъ раскаиваться и стыдиться. А таковы именно утѣшенія духовныя: они не приводятъ душу въ самозабвеніе, или самообольщеніе; но водворяютъ въ ней тишину, довольство и надежду.

Какъ сладостна была для Дѣвы Маріи жизнь при храмѣ: такъ вовсе не безотрадны труды и подвиги тѣхъ чистыхъ душъ, которыя идутъ путемъ вѣрнаго Ей подражанія. Они ведутся Духомъ Утѣшителемъ *въ веселіи и радovanіи*, и приведутся нѣкогда *въ храмъ Царевъ* (Пс. 44, 15. 16), — въ тотъ небесный чертогъ, гдѣ уже нельзя придумывать забавы, какъ бы убить время, ибо и самаго времени не будетъ, но гдѣ уготована та присносущная сладость, которой достанетъ на цѣлую вѣчность.

Ежедневныя занятія въ храмѣ Пресв. Дѣвы Маріи были одинаковы. Отъ молитвы переходила Она къ рукодѣлью, отъ рукодѣлья къ чтенію, отъ чтенія къ молитвѣ, и съ нею засыпала.

Такое воспитаніе назовутъ одностороннимъ, замкнутымъ, монашескимъ. Но вотъ чего при семъ не должно забывать: если въ нашей жизни огорченія, неудачи, несчастія неизбѣжны; то никакое иное воспитаніе не можетъ такъ приготовить душу къ мужественному ихъ перенесенію, какъ это.

Уныніе отъ неприяностей жизни у насъ явленіе обыкновенное. Нечего и говорить о тѣхъ припадкахъ малодушія, которые остаются извѣстны только въ кругу семейномъ, о томъ, какъ раздражительно-самолюбивый человѣкъ отъ обстоятельствъ маловажныхъ, отъ причинъ ничтожныхъ теряетъ спокойствіе духа, лишается сна и пищи, наводитъ скуку на всѣхъ, окружающихъ его. Укажемъ на самыя страшныя послѣдствія огорченій, на случаи самоубійства, которое нынѣ въ большемъ употребленіи. Ученикъ худо отвѣтилъ на испытаніи; слабодушный, онъ твердою рукою убиваетъ себя. Иной дурнымъ веденіемъ дѣлъ разстраиваетъ свое состояніе; ужасаясь бѣдности, онъ лишаетъ себя жизни. Еще иному отказываютъ отъ должности; считая себя обиженнымъ, онъ насильственно умерщвляетъ себя. Если не болѣзнию и умоповрежденіемъ, то обыкновенно объясняютъ рѣшимость на самоубійство враждебною судьбою, обстоятельствами, такъ неблагопріятно сложившимися, что изъ нихъ будто бы не оставалось никакого выхода. Но чтобъ судить объ этой противоестественной рѣшимости, не должно упускать изъ виду нравственныхъ убѣжденій погибшаго, его отношеній къ вѣрѣ. О большей части самоубійць можно сказать, что въ будущую жизнь они не вѣрили и почитали смерть и небытіе за одно и то же, или старались увѣрить себя, что за гробомъ для нихъ не будетъ хуже.

Человѣкъ вѣрующій, Богобоязненный никогда не дойдетъ до такого гибельнаго состоянія. „Кто боится Господа, тотъ не трепещетъ и не страшится ничего“ (Сирах. 34, 14); не убоится онъ ни „страха ночнаго, ни стрѣлы, летящія во дни“ (Пс. 90, 5). „На Бога“, говоритъ, „уповахъ; не убоюся, что сотворитъ мнѣ человѣкъ“ (55, 12). Если и впадаетъ такая Богобояз-

ненная душа въ различныя искушенія; то претерпѣваетъ ихъ, въ убѣжденіи, что не попускаетъ Богъ такихъ несчастій, которыя были бы выше нашихъ силъ (1 Кор. 10, 13). „Ублажая терпящія“, апостолъ Іаковъ напоминаетъ намъ „терпѣніе Іовле“ (5, 11). Страшна потеря имущества: у Іова исчезло все его богатство. Мучительно сердцу родительскому, если умретъ сынъ или дочь: Іовъ лишился всѣхъ дѣтей. Тяжело переносить болѣзнь: Іовъ покрытъ былъ такою язвою, которая возбуждала отвращеніе въ окружающихъ. Смотри, на его жалкое и безотрадное положеніе, жена его стала ему совѣтовать: „еще ли ты держишься добродѣтели своей? простись съ Богомъ и умри“. Но онъ сказалъ ей: „ты говоришь такъ, какъ свойственно безумнымъ. Итакъ, добро мы хотимъ принимать отъ Бога, а зло не хотимъ?“ (Іов. 2, 9. 10). Жена Іова однако справедливо замѣтила, что надобно прежде отказаться отъ Бога, чтобы въ полномъ сознаніи лишиться себя жизни. Только невѣріе поражаетъ ту боязнь, при которой малыя неприяности кажутся большими, а важныя невыносимыми. Одинъ искусный наблюдатель душевныхъ состояній изъясняетъ: „боязнь есть дочь невѣрія и сестра отчаянія. Она ослѣпляетъ умъ, ослабляетъ сердце, удаляетъ людей отъ страха Божія и низводитъ въ страну гибели“ (Варсон. вопр. 105).

Невѣріе и нечестіе большею частію бываютъ слѣдствіемъ худаго воспитанія; напротивъ, доброе, нравственное духовное воспитаніе, на законѣ Божіемъ основанное, утверждаетъ въ человѣкѣ ту безтрепетную Богобоязненность, при которой онъ ни отъ чего не придетъ въ малодушіе. Хотя святой Давидъ говоритъ, что нечестивые съ самаго рожденія беззаконны (Псал. 57, 4); но симъ замѣчаніемъ указывается именно на то, что

они съ ранней юности развратились, при дурномъ воспитаніи. Никто не родится неисправимо злымъ, и въ испорченной нашей природѣ Господь оставилъ природными начатки правды и добра. Развить первый ростокъ благочестія есть дѣло духовнаго воспитанія, которое вмѣстѣ съ уроками богопознанія укрѣпляетъ въ юномъ сердцѣ чувство преданности промыслу Божию, постоянство въ добродѣтели. Пишется объ Іовѣ, что онъ былъ „праведенъ, благочестивъ“ (1, 1). Когда же онъ сдѣлался такимъ?—Изъясня свою невинность, онъ свидѣтельствуешь о себѣ, что съ юности своей отъ родителей научился добродѣтели (Іов. 31, 18).

Еще болѣе внушительный примѣръ того мужества, какое дается воспитаніемъ духовнымъ, явила въ себѣ Пречистая Дѣва Марія. Много было въ Ея жизни скорбныхъ и трудныхъ обстоятельствъ. Довольно указать, что въ послѣдніе годы пребыванія на землѣ Божественнаго Ея Сына не только не пользовалась Она частыми съ Нимъ свиданіями и утѣшительными Его бесѣдами, но не могла не слышать, какъ Его уничижаютъ и какія козни Ему готовятъ. Не смугилась Она прежде, получивши предсказаніе, что Ея „душу пройдетъ оружіе“ (Лук. 2, 35), и удивительное показала мужество, когда пришло время на Голгоѣ сему исполниться. Въ трудное это время оставили Спасителя и тѣ ученики, которые обѣщались неотлучно быть при Немъ; а Пречистая Его Матерь стояла нетрепетно у креста Его. Чѣмъ же изъяснить эту безбоязненность?—Прежде всего тою преданностію судьбамъ Божиимъ, какую приобрѣла Она въ годы Своего при храмѣ воспитанія, когда при чтеніи Божественныхъ Писаній, при повторявшихся посѣщеніяхъ архангела, при Ея воздержаніи и молитвенномъ настроеніи, укрѣпились Ея душевныя силы.

Конечно бывали случаи, что люди, безъ добраго воспитанія, уже погибавшіе, обращались къ вѣрѣ и дѣлались Богобоязненными. Но что легче для садовника: довести ли до приношенія плодовъ дерево, которое имъ привито и отъ начала было подъ его присмотромъ, или исправить то, которое росло въ запущеніи и стало болѣть? Не лучше ли, чтобъ юноша „въ законѣ Господни поучался день и ночь, и былъ яко древо, насажденное при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое и листъ его не отпадетъ“ (Псал. 1, 2. 3), или ожидать, когда горькій опытъ жизни покажетъ грѣшнику достоинство вѣры и добродѣтели? Нѣтъ, чѣмъ раньше доброе приобрѣтается, тѣмъ глубже оно въ душѣ лежитъ, и тѣмъ для нея полезнѣе. Святый Златоустъ сравниваетъ молодаго человѣка съ пловцемъ, который идетъ въ море, и ему потребенъ кормчій. Этотъ кормчій есть благочестіе; оно дается воспитаніемъ и хранитъ душу отъ потопленія среди житейскихъ волнъ. „Посему“, заключаетъ великій святитель, „образовывать нужно дѣтей такъ, чтобы они могли переносить все и знали какъ поступать среди несчастій; нужно *воспитывать въ наказаніи и ученіи Господни* (Еф. 6, 4)“ (Бес. 20 на посл. къ Ефес.).

СЛОВА И РѢЧИ

СЕРГІЯ

АРХІЕПИСКОПА ХЕРСОНСКАГО И ОДЕССКАГО

(нынѣ Митрополита Московскаго).

Т. I и II.

Изданіе Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.

Цѣна за оба тома 3 р. 50 к. безъ пересылки и 4 р. съ пересылкой;
на веленовой бумагѣ 4 р. 50 к. безъ перес. и 5 р. съ пересылкой.

Выручаемая за эти книги сумма, по восполненіи расходовъ на изданіе ихъ, будетъ обращена на нужды Братства и на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ Херсонской епархіи.

Адресоваться за книгами: въ гор. Одессу, въ Совѣтъ Свято-Андреевскаго Братства при Одесской духовной семинаріи.

Въ Москвѣ книги продаются въ редакціи изданій Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія (Остоженка, Императорскій Лицей Цесаревича Николая, квар. Законоучителя свящ. І. И. Соловьева) и въ Епархіальной библиотекѣ (Высокопетровскій монастырь на Петровкѣ).

Высокое достоинство словъ этихъ состоитъ въ томъ, что они всецѣло проникнуты духомъ Библіи, духомъ святой Церкви и святыхъ Отцовъ ея; при чемъ въ нихъ имѣются твердо руководящія отвѣты на многіе вопросы современной жизни и вразумительныя обличенія недостатковъ нашего времени, такъ что они представляютъ собою, согласно съ наставленіемъ апостола Павла, *слово всегда во благодати, солию растворено* (Колос. 4, 6). При такомъ содержаніи и духѣ, они изложены съ замѣчательною краткостію, ясностію и силою въ выраженіи и разъясненіи мыслей. Вообще же слова эти доступны разумѣнію всякаго смиренно-вѣрующаго читателя, и въ тоже время призываютъ къ важнымъ размышленіямъ людей образованныхъ и пытливыхъ по вопросамъ христіанской жизни.

Въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи (дек. 1893 г.) большая замѣчательная рецензія профессора Пѣвницкаго о словахъ Митрополита Сергія оканчивается словами: “ У читателей привыкшихъ къ чтенію свѣтскихъ сочиненій проповѣди считаются скучнымъ родомъ словесныхъ произведеній, отъ котораго сторонятся наши образованные люди. Но если бы люди ближе знакомились съ такими проповѣдническими произведеніями, каковы слова и рѣчи преосвященнаго Митрополита Сергія, они измѣнили бы свой взглядъ на этотъ родъ поучительной литературы. Проповѣди Митр. Сергія можно рекомендовать всѣмъ любителямъ добраго чтенія. Онѣ и содержательны и занимательны—и по предмету и вмѣстѣ съ тѣмъ и по образу раскрытія его. За ними не поскучаетъ самый взыскательный читатель, и каждый можетъ вынести изъ нихъ много духовной пищи для души и свѣта для ума своего“.

Объ изданіи въ 1895 году праздничнаго журнала

„РАДОСТЬ ХРИСТІАНИНА“

при чтеніи **БИБЛІИ** какъ Слова
жизни.

(Четвертый годъ).

Журналъ „Радость Христіанина“ *имѣетъ цѣлю свою:* посредствомъ всесторонняго изученія Библии, при руководствѣ хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ Церкви Христовой, раскрывать духъ истиннаго христіанства, какъ религіи мира, свѣта и радости, дарованной для приготовленія къ вѣчному блаженству (Іоан. 15, 11), и тѣмъ способствовать жизненному усвоенію свѣтлыхъ истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію Священнаго текста Библии отъ произвольныхъ толкованій, порождающихъ различныя печальныя явленія въ обществѣ.

Книжки „Радости Христіанина“ *имѣютъ предметомъ своимъ:* торжество праздника, вызывающее, при освѣщеніи Библейскимъ ученіемъ, различныя мысли и чувства; раскрытіе истинъ Божественнаго Откровенія въ памятникахъ церковнаго Богослуженія; истолковательное чтеніе текста Библии; ученіе вѣры и нравственности, какъ выясняется оно различными мѣстами Библии; чтеніе Библии въ школѣ; дѣло распространенія книгъ Свящ. Писанія, домашнее чтеніе ихъ и отраженіе Библейскихъ началъ въ жизни общества.

Общее содержаніе книжекъ „Радости Христіанина“ *опредѣляется* праздниками. — Каждая книжка, по возможности, представляетъ собою нѣчто цѣлое въ отношеніи къ опредѣленному празднику, насколько Библейское ученіе указываетъ значеніе, смыслъ и радость праздника.

Журналъ состоитъ изъ 12-ти книжекъ въ годъ, выходящихъ ко днямъ большихъ праздниковъ.

Цѣна та же: за годъ 5 р., съ перес. 6 р., за границу 7 р., за полгода 3 р., съ перес. 3 р. 50 к., за границу 4 р.
Адресъ редакціи: Москва, Старая Басманная ул., квартира законоучителя Константиновскаго Межеваго Института.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Андрей Полотебновъ.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва. Августа 13 дня, 1894 года.

Цензоръ Протоіерей Александръ Смирновъ.

Оттискъ изъ журнала „Радость Христіанина“ кн. IX 1894 г.

Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.